

ПРИЛОЖЕНИЕ

Vestnik drevney istorii
80/1 (2020), 270–298
© The Author(s) 2020

Вестник древней истории
80/1 (2020), 270–298
© Автор(ы) 2020

DOI: 10.31857/S032103910008643-0

ΕΚ ΤΩΝ ΑΓΑΘΑΡΧΙΔΟΥ ΠΕΡΙ ΤΗΣ ΕΡΥΘΡΑΣ ΘΑΛΑΣΣΗΣ ΕΚΛΟΓΑΙ

АГАФАРХИД КНИДСКИЙ ОБ ЭРИТРЕЙСКОМ МОРЕ

*Перевод с древнегреческого и латинского и комментарии
М. Д. Бухарина*

67 Diod Müller = 67 Woelk = 68 Burstein

67. (Diod. III. 35. 1). Когда мы изложили главное о народах и образах жизни, кажущихся удивительными, расскажем подробно о животных в рассматриваемых странах.

68 Phot Müller = 68 Woelk = 68 Henry = 69 Burstein

68a. Говорит, что львы в Аравии менее шерстисты и более агрессивны¹, у них равномерная окраска, как (у львов), водящихся в Вавилонии², [вся] шерсть у них блестит, как грива, похожая сиянием на золото.

Mikhail D. Bukharin,
Institute of World History,
Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia
E-mail: michabucha@gmail.com

М.Д. Бухарин,
д.и.н., акад. РАН,
г.н.с. Института всеобщей истории
РАН, Москва, Россия

Окончание. Начало см. ВДИ. 2018. 78/2. С. 462–490; 2019. 79/3. С. 823–842; 79/4. С. 1069–1080.

¹ Д. Вёлк добавляет: (als die äthiopischen); см. *Woelk D. Agatharchides von Knidos. Über das Rote Meer. Übersetzung und Kommentar.* Bamberg, 1966. S. 56. Примечание в скобках само по себе, вероятно, правильное, однако в тексте «Библиотеки» патриарха Фотия оно отсутствует. С. Берстейн также выдвинул такое предположение, однако снабдил его знаком вопроса (*Burstein S. M. Agatharchides of Knidos. On the Erythraean Sea.* London, 1989. P. 118, n. 1).

²оборот τῶ χροματὶ δὲ ὁμοιοὶ καθάπερ οἱ γινόμενοι περὶ τὴν Βαβυλωνίαν переводили по-разному: К. Мюллер, Д. Вёлк и Р. Анри трактуют его так, что аравийские львы окраской похожи на вавилонских: “colore autem aequali, sicut illi quos fert Babylonia” (*Geographi Graeci minores.* Vol. I. Parisiis, 1855. P. 158; далее — *GGM I*); „in der Farbe gleichen sie der in Babylonien beheimateten Gattung“

68b. (Strabo. XVI. 4. 15). Цвет шерсти у них золотистый, но шерсть менее густая, чем у арабских львов³.

(69) Phot Müller = 69 Woelk = 69 Henry = 70a Burstein

69a. Что же касается муравьев, то наружностью они не отличаются от остальных, срамные же части у них природой развернуты в противоположную сторону по сравнению с остальными.

69b. (Strabo. XVI. 4. 15 = Burstein 70b). В этой стране очень много слонов и львов, называемых муравьями. Половые органы (у них) обращены назад⁴.

70 Phot Müller = 70 Woelk = 70 Henry = 71a Burstein

70. Леопарды же не похожи на тех, что водятся в Кари и Ликий, они длинны телом, значительно лучше могут терпеть боль при ранениях; скоростью они превосходят всех остальных, как дикое (животное превосходит) домашнее.

71 Phot Müller = 71 Henry = 72a

71 Diod Müller = 72b Burstein

Burstein

71a. [Агафархид говорит,] что носорог не уступает слону, ростом же — ниже⁵. Цветом он весьма напоминает бук, как и шкура его — на ошупь. На верхушке ноздрей у него крутой рог, по крепости напоминающий железо. Во всякое время, оказавшись рядом со скалой, точит (его), набрасываясь (на скалу) грудью⁶. Встретив же слона — с ним он всю жизнь воюет за пастбища, — он проходит ему под брюхо и протыкает рогом мышцы, что тут же вызывает кровотечение. И можно видеть многих слонов, погибших таким образом. Если же так случится, что он не доберется до брюха, то [слон] бьет его хоботом и бивнями, лишает сил и убивает, так как разница в силе и мощи (между ними) велика.

71b. (Diod. III. 35. 2–3). Есть животное, которое из-за своих особенностей называется носорогом, смелостью и силой сравнимое со слоном, ростом же ему уступающее; у него самая твердая кожа, цветом же напоминает бук. На вершине ноздрей у него рог, по виду вздернутый, по крепости — напоминающий железо. Так как они постоянно воюют со слонами за пастбища, он точит рог об какую-нибудь скалу. Если же вступит в бой с этим животным, проходит ему под брюхо и вспарывает плоть рогом, словно мечом. Ведя бой таким вот образом, он вызывает кровотечение у животного и многих убивает. Если же слон не даст (носорогу) пройти под брюхо, он хватается носорога хоботом и легко побеждает его ударами бивней и превосходством в силе.

(Woelk. Op. cit. S. 56); « par la couleur de pelage, ils sont pareils à ceux qui vivent en Babylonie » (Photius, Bibliothèque. Vol. VII. Codices 246–256. Texte établi et traduit par René Henry. Paris, 1974. P. 173; далее — Henry). В трактовке С. Берстейна, окрас аравийских львов однотонный, как и у вавилонских: “They are uniform in colour just as are those in Babylonia” (Burstein. Op. cit. P. 118). Перевод Берстейна представляется более точным. Он передает смысл, который валаги в эту фразу и другие переводчики, однако делает это точнее: основное словарное значение *ὅμοιος* не «равный» в значении «одинаковый» (ср. *ὅμοιος*), а «ровный» в значении «равномерный».

³ Перевод цит. по: Страбон. География. Пер., статья и коммент. Г. А. Стратановского. М., 1994. С. 716.

Этот фрагмент отсутствует в издании С. Берстейна.

⁴ Перевод с изменениями цит. по: Страбон. С. 716.

⁵ Переводчики данного фрагмента разошлись во мнениях относительно параметров сравнения носорога и слона: [*longitudine*] — *altitude* (GGM I, p. 148); «n'est pas moins fort... plus petit (Henry. Op. cit. P. 174); “is not inferior (in length: пояснение дано в подстрочном примечании. — М. Б.)... is not as tall”». Противопоставление, предложенное Анри, само по себе возможно, однако оно не основано на тексте источника. Понятие *ὑψος* означает «высоту», «рост», но не «размер», величину в целом. Применительно к животному следует предпочесть соотношение длины и высоты тела.

⁶ Фразу *θήγει προοβαλὼν τὰ στέρνα* Анри переводит следующим образом: «il se sert de sa corne pour le briser, afin d'apaiser sa hargne» (Henry. Op. cit. P. 174). Следует признать, что эта трактовка не основана на тексте Агафархида.

71c. (Strabo. XVI. 4. 15). Здесь водятся также свирепые леопарды и носороги. Эти последние по величине немного уступают слонам, однако не так, как говорит Артемидор: «по длине от головы до хвоста»... Он, кроме того, рассказывает, что это животное особенно склонно к борьбе со слонами из-за пастбищ; поддевая мордой брюхо слона, он вспарывает его рогом, если только слон не опередит его, действуя хоботом и бивнями⁷.

71d. (Aelian. NA. XVII. 44). Носорог... носит рог на краю носа, по этой причине и называется так. Он очень острый с краю, по прочности он сравним с железом. Натирая его об скалы, он нападает на слона, вступая в ближний бой, в остальном он несравним в бою (со слоном) из-за роста и огромной силы этого животного. Он проходит ему под ноги, протыкает брюхо и вспарывает его рогом. Тот вскоре из-за кровотечения подыхает. Бои носорога и слона случаются из-за пастбищ, и многие слоны погибают таким вот образом. Если же носорог промедлит в атаке и будет свален, зайдя под ноги слону, тот его хватает хоботом и тащит к себе, падает на него и изрубаёт его бивнями, словно топорами. Кожа у него твердая и труднопробиваемая, но мощь его атаки — чрезвычайная.

71e. (Plin. NH. VIII. 71). Другой, выращенный у нас для состязаний со слоном, готовится к битве, оттачивая свой рог о камни; во время сражения (носорог) стремится попасть противнику в живот, который у того, как ему известно, более уязвим. По длине этот носорог равен слону, но ноги его намного короче, а шкура — бледно-желтого цвета⁸.

72 Phot Müller = 72 Woelk = 72 Henry = 73a Burstein

72a. [Агафархид говорит,] что у троглодитов водится (животное), называемое у эллинов «камелопардом», имеющее в определенном смысле составное имя и природу. У него пестрая шкура леопарда, а размер — верблюда, скорость — необыкновенна⁹; шея же у него столь длинная, что он собирает пропитание с вершин деревьев.

72 Diod Müller = 73b Burstein

72b. (Strabo. XVI. 4. 16). В этих местах водятся и камелопарды, которые вовсе не похожи на леопардов, потому что пестрым цветом своей шкуры они скорее напоминают полосато-пятнистых молодых оленей. Задние части этих животных гораздо короче передних, так что животное кажется сидящим на хвостовой части, высота которой, как у быка, хотя передние ноги у них не короче верблюжьих. Шея вытянута прямо вверх, а голова поднята гораздо выше, чем у верблюда. Я считаю, что в силу такой несообразности строения тела животное не может обладать такой быстротой, как это утверждает Артемидор, считающий ее непревзойденной. Кроме того, это даже не дикое, а скорее домашнее животное, так как у него незаметны признаки дикости¹⁰.

73 Phot Müller = 73 Henry = 74a Burstein

73a. Говорит, что сфинксов, собакоподобных и длиннохвостых обезьян отправляют в Александрию из Троглодитики и Эфиопии. Сфинксы совершенно похожи на описываемых, кроме того, что все они мохнаты, а характером кротки и ласковы. Они очень хитры, но настолько восприимчивы к регулярному обучению, что удивляют благодарностью во всяком деле.

73 Diod Müller = 74b Burstein

73b. (Diod. III. 35. 4). Сфинксы водятся в Троглодитике и Эфиопии, внешним видом они не отличаются от описываемых, разнятся лишь наличием шерсти, характер же у них кроткий, они очень хитры и восприимчивы к регулярному обучению.

⁷ Перевод с изменениями цит. по: Страбон. С. 716–717.

⁸ Перевод цит. по: Плиний Старший. Естественная история. Книга VIII. Пер. с латин. языка и коммент. И. Ю. Шабаги. Труды кафедры древних языков. Вып. III. М., 2012. С. 208.

⁹ В рукописном тексте значится τὸ πᾶχος δὲ ὑπερφυῖς, однако исправление πᾶχος на τᾶχος (Woelk. Op. cit. S. 58, Anm. 1; Morgan J. R. Two Giraffes Emended. *Classical Quarterly*. 1988. Vol. 38. No. 1. P. 269) следует признать правильным. Берстейн игнорирует первенство Вёлка в исправлении этой фразы (Burstein. Op. cit. P. 121, n. 2).

¹⁰ Перевод цит. по: Страбон. С. 717.

73с. (Strabo. XVI. 4. 16 = 74с Burstein). Здесь водятся, говорит он, сфинксы, кинокефалы и кебы с мордой льва и туловищем пантеры, величиной с антилопу¹¹.

74 Phot Müller = 74 Henry = 75a Burstein

74a. Собакоголовые телом похожи на безобразного человека, мордой же — на собаку. Они издают звуки, похожие на сопение; они чрезвычайно дикие и не поддающиеся приручению; глаза и брови придают им суровый вид¹². Это касается самоцв; что касается самок — они носят чрево вне тела и так проводят всю жизнь.

75 Phot Müller = 75 Henry = 76a Burstein

75a. Мордой длиннохвостые обезьяны похожи на львов, телом же — на пантеру, размером — на газель, наименование ее происходит из-за пестроты [тела]¹³.

76 Phot Müller = 76 Henry = 77a Burstein

76a. Из всех упомянутых (животных) самое дикое и трудноприручаемое — род хищных быков. Они значительно превосходят величиной одомашненных, превосходят и скоростью, (цвета) они ярко-рыжего. Пасть (у него) открывается до ушей, а глаза сияют ярче, чем у льва. Он все время шевелит рогами, словно ушами, вступив же в бой, держит их крепко. Шерсть у него растет в противоположном направлении в сравнении с другими (животными). [Быки] нападают на самых сильных, охотятся на остальных животных, более же всего наносят вред стадам местных жителей; его одного нельзя ранить ни копьем, ни стрелой. Хотя многие старались, никому не удалось приручить его. Если же он упадет в яму или [попадет в] похожую ловушку, то быстро задыхается в свой ярости. Это животное справедливо почитается у троглодитов по смелости равным льву, по скорости — лошади, по силе — быку, железу же — неподдающимся.

74 Diod Müller = 75b Burstein

74b. (Diod. III. 35. 5). Собакоголовые похожи телом на безобразного человека, в качестве звуков издают человеческое сопение. Это животное очень дикое и совершенно не поддается приручению; взгляды его из-под бровей суров. Самки же своеобразно носят чрево вне тела все время [жизни].

75 Diod Müller = 76b Burstein

75b. (Diod. III. 35. 6). Так называемая (длиннохвостая обезьяна) именуется κῆλος из-за зрелого и приятного цветения¹⁴ всего тела; мордой она похожа на льва, остальным телом — на пантеру, разве что величиной она напоминает газель.

76 Diod Müller = 77b Burstein

76b. (Diod. III. 35. 7–9). Из всех упомянутых животных самое дикое и совершенно неприручаемое — хищный бык. Телом он крупнее домашнего быка, скоростью ног не уступит лошади, пасть же его открывается до ушей. Цвета он ярко-рыжего, глаза блестят ярче, чем у льва, и по ночам они сияют, словно молния. У его рогов есть своеобразная особенность: он все время двигает ими, словно ушами, а во время боя держит их крепко. Шерсть у него растет в противоположном направлении в сравнении с другими (животными). Смелостью и мощью этот зверь поразителен, так как нападает на самых смелых из животных, а питается поеданием мяса побежденных. Он уничтожает стада местных жителей, вступая в жуткие схватки с группами пастухов и стаями собак. Говорят, что и шкуру его невозможно пробить; многие старались его приручить, но ни у кого не получилось. Если же упадет в яму или попадет в иную ловушку,

¹¹ Перевод с изменениями цит. по: Страбон. С. 717.

¹² Фразу καὶ τὴν ὀψὶν ἐμφαίνον ἀπὸ τε τῶν ὀφρύων καὶ τῶν ὀμμάτων αὐστηράν Берштейн переводит таким образом, что собакоголовые бросают взгляды глазами и бровями: "It casts a fierce look with its brows and eyes" (Burstein. Op. cit. P. 122), — что бессмысленно.

¹³ Данное утверждение, вероятно, связывает в смысловом отношении местное название этого вида обезьян *keb* с др.-греч. κῆλος «сад».

¹⁴ Это высказывание также представляет собой вариант смыслового соединения местного названия и др.-греч. κῆλος.

задыхается от ярости, и никогда не меняет свободу на человеческий уход в неволе. По этой причине троглодиты справедливо считают это животное самым сильным, как если бы от природы ему была дана смелость льва, скорость лошади, сила быка, изо всех (животных) оно (одно) от природы не уступает крепостью железу.

76с. (Strabo. XVI. 4. 16 = Burstein 77с). Также водятся в этой стране быки — дикие и хищные, величиной и скоростью значительно превосходящие наших, цвета они рыжего.

77 Phot Müller = 77 Henry = 78a Burstein

77a. [Агафархид говорит,] что (животное), называемое в Эфиопии крокотта, как бы состоит из волка и собаки. Оно более дикое, чем оба эти [зверя], и значительно более свирепое из-за [выражения] морды и из-за оконечностей лап¹⁵. Оно поражает силой; зубы и брюхо (у него) сильнее, чем у остальных (животных). Они с легкостью разламывают зубами любой вид костей, а разломанное тотчас поедают — пищеварение (их) неопишимо. Некоторые утверждают, что они имитируют человеческую речь, но нас они не убеждают; они добавляют и следующее: будто бы они зовут по ночам по имени, на тех же, кто приблизится, как на человеческий голос, они вместе набрасываются и поедают.

77 Diod Müller = 78b Burstein

77b. (Diod. III. 35. 10). (Животные,) называемые у эфиопов крокотты, обладают смешанной природой собаки и волка; по дикости они страшнее их обоих; зубами же оно превосходит всех (животных). Они с легкостью разжевывают кости любого размера, а остатки удивительным образом переваривают в брюхе. Некоторые рассказчики-фантазеры ложно утверждают, что это животное имитирует человеческий голос, но нас они не убеждают.

77с. (Strabo. XVI. 4. 16 = Burstein 78с). Крокутты, как он¹⁶ говорит, представляют собой смесь волка и собаки.

78 Phot Müller = 78 Henry = 80a Burstein

78a. Он говорит, что, как утверждают, в (этих) местах водятся удивительные виды

78 Diod Müller = 80b Burstein

78b. (Diod. III. 36. 1.— III. 37. 9). Населяющие [области] рядом с пустыней

¹⁵ Фразу καὶ πολλὰ βαρύτερον ἂν τοῦ τοῦ προσώπου καὶ τῶν ἄκρων ποδῶν переводчики трактуют по-разному. Мюллер, Анри и Берстейн понимают ее так, что крокотта — очевидно, гиена — имеет более длинную (Мюллер) или крупную (Анри и Берстейн) голову и лапы: “et facie summisque pedibus longe gravior” (*GGM* I, p. 161); «avec une tête et des pattes plus grosses» (*Henry*. Op. cit. P. 176); “and with much larger head and paws” (*Burstein*. Op. cit. P. 124). По мнению Вёлка, речь идет о внешнем виде, а не о размерах животного: „er hat auch einen grimmigeren Gesichtsausdruck und sehr spitzen Krallen an den Füßen“ (*Woelk*. Op. cit. S. 59).

Некоторое недоумение в переводе Вёлка вызывает наличие «выражения лица» (Gesichtsausdruck) у гиены. В остальном его перевод, как кажется, преодолел инерцию, заданную версией К. Мюллера, в правильном направлении. Весьма сомнительно, что прилагательное βαρὺς могло выражать размер, во всяком случае в тексте патриарха Фотия и в пересказе сочинения Агафархида в «Исторической библиотеке» Диодора Сицилийского в таком значении он не используется. Более важным, однако, представляется другое: если бы речь шла о том, что какие-то части этого животного крупнее, чем у волка и собаки, то значительно естественнее было бы ожидать оборота «от... до» или сравнительной формы от μέγας. Оборот βαρύτερον ἂν скорее выражает именно причинность: здесь ἂν передает смысловое значение предлога «из-за». Таким образом, следует предпочесть трактовку Вёлка.

¹⁶ Имеется в виду Артемидор Эфесский, пересказавший труд Агафархида. Его пересказ и лег в основу описания животного мира Восточной Африки в «Географии» Страбона.

змей невероятных размеров, и все они живут охотой. Говорит, однако, что самая большая из наших змей, которую он видел, выросла до 30 локтей¹⁷. Говорит, что всякая змея, даже самая большая, поддается приручению — мучимая лишением необходимого (пропитания) и наказаниями. Он же говорит, что видел змею, которая, не получая еды, постоянно выставленной перед ней, становилась менее злой, хотя аппетит ее крепчал, так что кидая затем в ее клетку священные жертвы для удовлетворения (ее) голода, успокоили и приручили чудище, так что ни одно из других (животных) не считалось более кротким и более страшным. Я думаю, естественно, что это происходит с пойманными животными: если они сопротивляются, их наказывают, если слушаются — кормят. Всякое животное учится вести себя разумно не словом, воспринимая наилучшее, но влиянием на память, попеременно изменяемым в противоположные стороны.

и полные диким зверьем говорят, что (у них) можно видеть различные виды змей невероятных размеров. Не только мы, но и все другие считают лжецами тех, что говорят, что они видели некоторых (змей), достигающих в длину 100 локтей. Они добавляют к недостоверному и совершенно удивительное. Говорят, что, так как страна равнинная, когда самая большая из змей закручивается кольцами, из колец, положенных одно на другое, получается возвышенность, которую, похожую на холм, можно увидеть издалека. Нелегко прийти к согласию относительно размеров описанных животных: мы расскажем о самых больших животных, которых доводилось увидеть, привезенных в каких-то ладно сложенных сосудах в Александрию с детальным добавлением обращения (с ними). Ибо второй Птолемей, страстно увлекавшийся охотой на слонов и жаловавший огромные дары участникам удивительных охотничьих кампаний по поимке наиболее сильных животных и потративший значительные средства на эту страсть, не только собрал многих боевых слонов, но и явил эллинам природу других животных — удивительных и невиданных. По этой причине некоторые из охотников, видя щедрость царя в вопросах награды, собравшись в достаточно большом количестве, решили рискнуть своими жизнями и, устроив охоту на одну из самых больших змей, доставить ее живой в Александрию к Птолемею. Так как замысел этот был велик и поразителен, Судьба содействовала их намерениям и обеспечила достойное завершение начинания. Они выследили одну из змей в 30 локтей, жившую около источников воды и хранившую недвижимыми кольца своего тела. При появлении на этом месте других животных, желавших утолить жажду, она тотчас распрямлялась и телом разрывала [жертву] на куски, обвивая кольцами появляющихся животных, так что никаким образом пойманному не удавалось сбежать. Так как змея от природы была длинная и вялая, сначала в надежде схватить ее петлями и веревками они

¹⁷ Приблизительно 14 м.

безопасно приближались к ней, держа наготове все, что им могло понадобиться; пока они приближались, все более устрашались, глядя на (ее) ярко-красные глаза и язык, который она направляет во все стороны, а также от шороха чешуи, производимого во время передвижения в лесу и чрезвычайного шума от (их) трения [о деревья], и сверхъестественных размеров зубов, и жуткого вида пасти, и невероятного нагромождения колец. По этой причине с побледневшими от страха лицами они трусливо набросили петлю на хвост. Животное же, когда веревка обвила его тело, обернулось с резким устрашающим шипением, схватило в пасть стоявшего ближе всех, подняло его над головой и съело плоть еще живого. Второго змея притянула кольцом издалека, пока он еще бежал, и, охватив его, начала стягивать его живот своей удавкой; все же остальные, испугавшись, спаслись бегством.

Однако они не отказались от охоты, так как милость царя и награды перевешивали риск (их) предприятия; хитростью и изобретательностью они одолели то, что силой было не одолеть, устроив следующую ловушку. Они смастерили из густо соединенного тростника круглую плетенку, по виду похожую на сеть, размером же и размахом способную удержать тело животного. Обнаружив его логово, а также [определив] время выхода за едой и время возвращения, как только змея отправилась на привычную охоту за зверьем другого рода, они завалили вход в логово огромными камнями и землей, а в месте рядом [с логовом] сделали подкоп и поместили туда плетенку горловиной вверх, так что вход для змеи был готов. К возвращению же животного они подготовили лучников и пращников, а также многих всадников, а помимо них — трубачей и всю прочую подмогу. Когда животное приблизилось, они подняли горловину выше всадников; собравшиеся же на охоту не решались приблизиться, памятуя о случившемся ранее, и издали со многих рук начали стрелять в одну и ту же огромную мишень. Появлением же всадников и множества мощных собак, а еще и звуком труб они устрашили животное. Потому именно

когда животное поползло в свое привычное логово, они стали преследовать его, но лишь чтобы не раздражать его более. Когда же оно приблизилось к приготовленному подкопу, они все вместе мощно загрохотали оружием, наводя страх и растерянность появлением толпы и [звуком] труб. Животное не нашло вход [в нору], испуганное же напором охотников, оно уползло в горловину, приготовленную рядом. Пока оно заполняло плетенку, распуская кольца, некоторые из охотников опередили его, вырвались вперед до того, как змея повернулась к выходу, и веревками связали вход, весьма длинный и задуманный хитро для такого быстрого действия. Вытащив же плетенку и подложив (под нее) носилки, они подняли (ее) вверх. Животное же, загнанное в суженное природой место, издало страшное шипение и зубами стащило державший его тростник. Так как [змея] раскачивала во все стороны (ловушку), носильщики стали опасаться, что она выскочит из ловушки, удерживавшей ее. По этой причине, испугавшись, они положили змею на землю, сделали несколько проколов около хвоста, сумев отвлечь (внимание) животного от прокусывания зубами [ловушки] к местам, (причинявшим) чувство боли. Доставив в Александрию (животное), представлявшее необыкновенное зрелище для тех, кто не доверял слухам¹⁸, они преподнесли его царю. Лишением еды они ослабили силу животного, мало-помалу приручив его, вызвав удивление его кротостью. Птолемей достойно одарил охотников и кормил уже укрощенную змею, которая являла собой для иностранцев, посещавших царство, величайшее и удивительнейшее зрелище. Именно по этой причине, так как змея такого размера была выставлена на всеобщее обозрение, не следует не доверять эфиопам и считать выдумкой то, что они рассказывают. Они заявляют, что в их стране встречаются змеи такого размера, что они поедают не только коров и быков и других животных подобного размера, но и что они сходятся в битве со слонами. Обвивая

¹⁸ Обрат *καὶ τοῖς ἀκούσασιν ἀπιστοῦμενον* Берстейн переводит с противоположным значением: "who knew it by hearsay", трактуя *ἀπιστέω* как «знать», «относиться с доверием», что противоречит значению этого глагола (*Burstein. Op. cit. P. 131*).

кольцами (их) ноги, они не дают им двигаться, как предписано природой, шею же поднимают выше хобота и держат голову напротив глаз слона; испуская огненное сияние глаз, подобное молнии, ослепляют (слона) и, повалив на землю, поедают поверженных животных.

78c. (Strabo. XVI. 4. 16 = Burstein 80c). Артемидор упоминает также ящеров длиной в 30 локтей, одолевающих слонов и быков.

78d. (Aelian. NA. II. 21). Земля [эфиопская] является матерью ящеров гигантских размеров, они достигают 30 сажень в длину...

79a Phot Müller = 79a Woelk = 79 Burstein

79. (Aelian. NA. V. 27). Агафархид говорит, что у свиней в Эфиопии есть рога.

79 Diod Müller = 79 Woelk = 81 Burstein

80. (Diod. III. 38. 1, 4–5). Достаточно обсудив области в Эфиопии и Троглодитике и прилегающие к ним регионы вплоть до необитаемых из-за жары, и вдобавок области вдоль побережья Эритрейского моря и Атлантического моря, уходящие на юг, я опишу оставшиеся части: я имею в виду – Аравийского залива, что-то на основе данных царских архивов в Александрии, что-то на основе данных очевидцев...¹⁹ Так называемый Аравийский залив открывается в океан, лежащий к югу. Простираясь на весьма многие стадии, самые дальние пределы его впадины ограничиваются крайними областями Аравии и Троглодитики²⁰. Ширина его в устье и в наиболее удаленной части равна приблизительно 60 стадиям; [переход] от гавани Панорма на противоположный берег на большом корабле занимает день. Наибольшее расстояние – между горой Тюркай²¹ и Блаженным островом²², так как с одного берега нельзя увидеть другой. С этого места ширина постоянно уменьшается, и он стягивается у устья. Проход через него во многих местах следует вдоль больших островов, между которыми лежат узкие проливы, и (в нем) много сильных течений.

80 Phot Müller = 80 Henry = 82a Burstein

80 Diod Müller = 82b Burstein

81a. Говорит, что, так как много есть мест удивительных и расположенных вдали от привычных [нам], я остановлюсь на достойных упоминания. Сначала, если двигаться от Арсинои, держа берег по правую руку, [встретится] источник горячей воды, текущий с высокой скалы

81b. (Diod. III. 38. 5 – III. 39. 1). Таково в общих чертах расположение этого залива. Мы же, начав с наиболее удаленных частей этого залива и следуя обоими берегами, опишем достопримечательности, наиболее заслуживающие упоминания. Сначала возьмемся за правую часть,

¹⁹ Пропущена информация о расширении пределов Римской империи на север, относящаяся к более поздней эпохе.

²⁰ Фразу τὸν μυχὸν ἔχει περὶοριζόμενον ταῖς ἐσχάταις τῆς Ἀραβίας καὶ Τρωγλοδυτικῆς Берстейн переводит следующим образом: “its innermost recess is bounded by the furthest regions of Arabia and Troglodytice” (Burstein. Op. cit. P. 132–133). В этом варианте получается, что район современного Баб-эль-Мандебского пролива является его «наиболее внутренней» частью. Эта трактовка выглядит бессмысленно. Попытка спасти ее ссылкой на § 82 Burstein, согласно которому под μυχός имеется в виду Суэцкий залив (Burstein. Op. cit. P. 133, n. 1), также лишена смысла, так как крайние части Аравии и Троглодитики не могут ограничивать самую северную часть современного Красного моря. Под μυχός следует подразумевать не «внутренние», а «наиболее удаленные» части, лишь при такой трактовке в этой фразе можно выделить географически оправданное значение.

²¹ Диодор упоминает Τύρκαϊον ὄρος. Вероятно, в данном случае имеет место ошибка в рукописном тексте: правильный и подтверждаемый античной географической традицией вариант – Ταυρικὸν ὄρος (см. Burstein. Op. cit. P. 133, n. 4).

²² См. Burstein. Op. cit. P. 133, n. 4, о вариантах исправления рукописного Μαρίαν νῆσον.

несколькими ручьями в море; скважины (его) узкие, вода — не пресная, а горько-соленая, и источник имеет то же свойство. Затем, после озера, следует Нил, текущий через какие-то теснины в извивающуюся кольцами область²³.

побережье которой населяет народ троглодитов до пустыни. Итак, следующим от города Арсиной вдоль правого берега встречаются многочисленные источники воды горько-сладкой на вкус.

81c. (Strabo. XVI. 4. 5 = 82c Burstein²⁴). Если плыть от Героонполя вдоль Троглодитики, то встретишь город Филотеру, который получил название от имени сестры второго Птолемея. Основал город Сатир, посланный для обследования мест охоты на слонов и Троглодитики; затем другой город — Арсиноя, потом — ключи горячих вод, соленых и горьких, низвергающиеся с какой-то высокой скалы в море²⁵.

81 Phot Müller = 81 Henry = 83a Burstein

82a. Рядом с озером посреди довольно большой равнины виднеется гора сурикового цвета, и нет у нее иных особенностей, кроме следующей: с верхней точки вершины она отражает столь яркий цвет, так что у пристально смотрящих сильно болят глаза. Рядом тянется большой залив, который ранее назывался Миос Гормос²⁶, а затем был назван [гаванью] Афродиты. Перед ним лежат три острова, из которых два густо заросли маслинами, а один — менее густо, на нем водится множество цесарок.

81 Diod Müller = 83b Burstein

82b. (Diod. III. 39. 1–2). За этими источниками над большой равниной висит гора, цветом красная, как сурик, портящая зрение смотрящим на нее длительное время. У границы предгорья лежит залив с искривленным входом, именуемый (заливом) Афродиты. Перед ним лежат три острова, из которых два — тенистые — заросли маслинами, а на третьем упомянутых деревьев меньше, но на нем водится много так называемых цесарок.

82c. (Strabo. XVI. 4. 5 = 83c Burstein). Поблизости на равнине возвышается гора, красная, как сурик. Потом следует Миос Гормос, называемая также гаванью Афродиты, — большая гавань с изогнутым входом. Перед ней лежат три острова; два из них покрыты тенистыми маслинами, а третий — менее тенист, но полон цесарок²⁷.

²³ По мнению Берстейна, этот раздел труда Агафархида, сохранившийся только в пересказе патриарха Фотия, был сжат им до такой степени, что утратил какой-либо смысл. Он выражает недоумение от того, что озеро, за которым следует Нил, ранее не упоминается, а Нил никак не может располагаться рядом с Суэцким заливом (Burstein. Op. cit. P. 135, n. 1). Столь же неубедительны более ранние попытки интерпретировать этот фрагмент в комментариях Вёлка (Woelk. Op. cit. S. 194). Так или иначе, Вёлк, отталкиваясь от упоминания горячего источника с соленой водой, пытался связать его с побережьем современного Красного моря, что не соответствует указанным ориентирам.

Как следует из параллельных текстов (81b–c), Агафархид собирался начать описание с наиболее удаленной части африканского побережья Эритрейского моря, населенной троглодитами. Показательно, что и там имелся город Арсиноя (Strabo. XVI. 4. 5). Его описание практически в точности повторяет текст Агафархида в передаче и Фотия, и Диодора Сицилийского: εἴτα ἄλλην πόλιν Ἀρσινὴν· εἴτα θεριῶν ὑδάτων ἐκβολὰς πικρῶν καὶ ἀλμυρῶν, κατὰ πέτρας τινὸς ὑψηλῆς ἐκδιδόντων εἰς τὴν θάλατταν, καὶ πλησίον ὅρος ἐστὶν ἐν πεδίῳ μιλῶδες· εἴτα Μυὸς ὄρμον... (см. 81c). Этот фрагмент основан на сведениях Артемидора, который также из крайней южной части красноморского бассейна пересказывает в крайне северную, упоминая далее порт Миос Гормос.

²⁴ Начальную часть данного фрагмента, до упоминания города Арсиной, Берстейн включил в разряд “unplaced fragments” в качестве «вероятных» (“probable fragments”). См. Burstein. Op. cit. P. 175.

²⁵ Перевод с изменениями цит. по: Страбон. С. 712.

²⁶ Миос Гормос — совр. Старый Куссейр; об истории порта и отождествлении см. Бухарин М.Д. Неизвестного автора «Перипл Эритрейского моря». Текст, перевод, комментарий, исследования. СПб., 2007. С. 65–67.

²⁷ Перевод с изменениями цит. по: Страбон. С. 712.

82 Phot Müller = 82 Henry = 84a Burstein

83а. К ним примыкает залив, который называют Нечистым. Пройдя его, встретится остров, лежащий в море, длина которого составляет 80 стадиев. Его называют Змеиным. Ранее он был полон различных пресмыкающихся, но в наше время его освободили (от них). Говорит, что на этом острове встречается так называемый топаз. Это прозрачный камень, похожий на стекло, приятного золотистого оттенка. Жители острова, которые охраняют и собирают этот камень, добывает его следующим образом. Ночью они тщательно обходят остров, неся с собой сосуды различного размера. Днем в скалах камень, [сияние которого] превосходит солнечный свет, не виден из-за жары. При наступлении же темноты, где бы он ни залегал, он светится повсюду. Сторож-обходчик для обозначения места сияния ставит горшок такого размера, каким является размер увиденного явления. Затем, когда наступит день, вырезав часть скалы, равную по размеру тому [горшку], он передает (ее) опытным мастерам-полировщикам.

82 Diod Müller = 84b Burstein

83b. (Diod. III. 39. 3—9). После этого следует довольно большой залив, называемый Нечистым, и при нем — чрезвычайно длинный полуостров²⁸, через узкое горлышко которого перетаскивают корабли в лежащее за ним море. За этими местами в море на некотором расстоянии лежит остров, в длину тянувшийся на 80 стадиев, называемый Змеиным. Издавна на нем водилось множество различных страшных пресмыкающихся, от которых он и получил свое наименование. В более поздние времена цари Александрии²⁹ настолько привели его в порядок, что на нем не видно ни одно из ранее водившихся животных. Нам не следует обходить молчанием и причину такого рвения в приведении [острова] в порядок. На острове встречается так называемый топаз. Это прозрачный камень, приятный на вид, похожий на стекло, с удивительным золотистым оттенком. По этой причине [остров] охраняется, и пройти на него иным людям нельзя: всех их убивают размещенные на острове стражники. Количество их невелико, и жизнь они ведут несчастную. Чтобы ни один камень не был украден, на острове не разрешено оставлять какие-либо корабли. Плывущие же мимо него от страха перед царем держатся от него подальше. Привозимые припасы быстро заканчиваются, а других, местных, нет совершенно никаких. По этой причине, когда хлеба останется мало, все сидят в деревне и ждут прибытия поставщиков продовольствия. Если поставка запаздывает, они впадают в отчаяние. Упомянутый же камень встречается в скалах. Днем его из-за жары не видно: его затмевает солнечный свет. Когда же приходит ночь, он светится в темноте и виден издалика, в каком бы месте он ни залегал. Стражи острова по жребию делят его и караулят: при проявлении камня

²⁸ Совр. полуостров Рас Банас.

²⁹ Имеется в виду намек на раздел Египта в 170 г. до н.э. между двумя братьями-царями: Птолемеем VI Филометором, правившим в Мемфисе, и Птолемеем VIII Эвергетом II (Фисконом), правившим в Александрии, и дальнейшее соперничество Птолемея VIII за первенство на александрийском троне с его сестрой-супругой Клеопатрой II.

ставят в качестве знака горшок такого размера, каков размах свечения камня. Днем же они обходят [свои участки], вырезают обозначенные участки скалы и передают (их) опытным мастерам, способным тщательно отполировать переданное.

83с. (Strabo. XVI. 4. 5–6 = 84с Burstein). Затем еще дальше идет залив Акафарт, который, как и Миос Гормос, лежит напротив Фиваиды и действительно является «нечистым», потому что из-за подводных скал и рифов и вечно бушующих ветров на нем царит сильное волнение. Здесь в глубине залива расположен город Береника. За этим заливом идет остров Офиода, называемый так от действительного происшествия: остров очистил от змей царь как из-за того, что они причиняли смерть пристававшим к острову, так и ради находимых здесь топазов. Топаз — прозрачный камень, сверкающий золотистым блеском; днем его заметить нелегко, так как он отражает солнечные лучи, но собиратели видят его ночью. Последние ставят сосуд над местом нахождения камня в качестве знака и днем выкапывают камень. На острове находился отряд людей, назначенных египетскими царями для охраны и собирания этого драгоценного камня; цари снабжали этот отряд продовольствием³⁰.

83 Phot Müller = 83 Henry = 85a Burstein

84a. После этого море столь мелко, что оно достигает в глубину не более двух сажений. К тому же оно повсюду зеленое, но не от свойств воды, а из-за виднеющихся водорослей и морской травы. По этой причине там водится неисчислимое множество морских собак, благодаря чему этот участок моря хорошо приспособлен для больших и для весельных кораблей: на нем нет волн, нет прибоев, наваливающегося издалека, и рыбалка там невероятная. Крушения [кораблей]-слоновозов возбуждают у [их свидетелей] большое сожаление к (их) жертвам. Или внезапная волна бросит корабль на скалу, или загонит его на песчаную отмель, что сделает невозможным спасение для следующих на нем³¹. Хотя сначала плывущих охватывала большая тоска, они не теряли надежду на лучший исход: некоторых из отнесенных таким образом (волной) спасал прилив, неожиданно поднимавшийся из морских пучин. Когда же еда заканчивается, они претерпевают множество страданий, но все они погибают или от

83 Diod Müller = 85b Burstein

84b. (Diod. III. 40. 1–9). Прибрежные области за этими местами населяют многие племена ихтиофагов и многочисленные троглодиты-кочевники. К тому же высятся горы с различными достопримечательностями до так называемой Гавани Спасения, название которой произошло от спасения первых эллинов, проплывших там. С этих мест залив начинает суживаться и поворачивать в сторону Аравии. Как выясняется, природа страны и моря отличается из-за особенностей региона. Берег выглядит плоским: над ним нет никаких возвышений, море же мелкое, в глубину достигает не более трех сажений, а цветом — совершенно зеленое. Как он³² говорит, это происходит с ним не из-за того, что вода такая, а из-за множества водорослей и морской травы, видимых сквозь воду. Для весельных судов это место благоприятно, так как на нем нет прибоев, накатывающихся издали, а [ресурсы для] рыбной ловли на нем неисчерпаемы. [Корабли]-слоновозы же, идущие из-за большого веса с низкой посадкой и тяжелые из-за оснастки, представляют

³⁰ Перевод с изменениями цит. по: *Страбон*. С. 712.

³¹ Имеются в виду слоны, перевозимые на судах, которые разбивались о скалы или садились на мель.

³² Агафархид Книдский.

голода — период голодания выдерживают недолго, или от ножа, или (от того, что) бросаются в самое море.

собой большую и страшную опасность для плывущих на них. Если они идут с поднятым парусом и часто, ночью, спутным ветром, иногда они терпят крушение, наткнувшись на скалу, иногда налетев на мель. Мореходы же не могут высадиться с корабля, так как море значительно глубже человеческого роста. Спасая свои корабли шестью, они не достигают успеха и выбрасывают все, кроме провианта. Не сумев спастись, они впадают в сильнейшее отчаяние, так как вблизи не видно ни острова, ни мыса, ни другого корабля. Эти места совершенно негостеприимны, и редко корабли проходят через них. Кроме этих несчастий, прибой в небольшое время прибывает к борту корабля такое количество песка и нагромождает его удивительным образом так, что вокруг это место заваливается [песком] и, как нарочно, корабль прижимается ко дну. Хотя претерпевшие подобное несчастье сначала изрядно отчаиваются, (находясь) в безответной изоляции, они, в конце концов, не теряют надежды на спасение. Часто оказавшихся в таких ситуациях напор прилива поднимал вверх и, словно явление божества, спасал претерпевших крайние опасности. Если же это спасение от бога не придет, при нехватке продовольствия более сильные сбрасывают более слабых в море, чтобы немногим оставшихся припасов хватило на большее количество дней. Оставив последнюю надежду, они претерпевают более тяжелую смерть, чем умершие ранее, ибо те в короткое время возвращают дух природедарительнице, эти же, лишь разделив смерть на многие мучительные страдания, испытывая длительные приступы, обращают жизнь к смерти. Корабли же эти, лишенные столь прискорбным образом команды, подолгу остаются на месте, со всех сторон заносимые песком. С поднятыми парусами и мачтами, они вызывают жалость и сострадание к погибшим со стороны наблюдающих их издали. Есть указ царя: оставлять эти знаки для плывущих мимо в качестве предостережения о местах, несущих гибель. Среди живущих рядом ихтиофагов передается

рассказ — молва, сохраняемая от праотцев: когда случился большой отлив и весь залил, имевший зеленоватый облик, превратился в сушу, и море превратилось в свою противоположность, и показалось глубокое дно, снова случился мощный прилив и привел море в прежний порядок.

84с. (Strabo. XVI. 4. 7 = Burstein 85с). После этого острова следует много племен ихтиофагов и кочевников. Затем идет Гавань Сотир, которую так называли от действительного происшествия некоторые кормчие кораблей, спасшиеся от грозной опасности. Далее характер побережья сильно меняется. Путь вдоль побережья уже больше не скалист и некоторым образом примыкает к Аравии; море становится таким мелким, что едва достигает двух оргий в глубину. Поверхность моря покрыта водорослями и морским мхом, которые видны под водой — явление частое в этом проливе, где между растениями под водой растут даже деревья. В проливе встречается много морских собак. Дальше идут Тавры — две горы, издали похожие очертаниями на этих животных. Затем — другая гора со святилищем Исиды, подобием храма, построенного Сесострисом. Затем следует остров, поросший маслинами и заливаемый морем, за которым рядом с местом охоты на слонов (расположена) Птолемаида; город основан Евмедом, который был послан туда для охоты Филадельфом. Евмед тайно окружил полуостров рвом и стеной, а потом сумел снискать расположение мешавших работать и превратил противников в друзей.

84 Phot Müller = 84 Henry = 86a Burstein

85а. [Агафархид говорит,] что были описаны области до Тавров и Птолемаиды, области же, лежащие далее, меняются весьма значительно: лежащие далее регионы обращены не на юг, но все более и более поворачивают на восток, и тень отбрасывается до двух часов в направлении, противоположном северу. Еще они орошаются реками, вытекающими из гор, именуемых псебейскими. Внутренняя часть страны полна слонами и носорогами, быками и свиньями; взморье же густо усеяно разнообразными островами, от природы бесплодными, но полными птиц неописуемой наружности. Море же с этого места — глубокое и для кораблей проходное, а чудища в нем такие, что вызывают тревогу у видящих их. Никто, однако, (из них) не умер, кроме случайно перевернувшихся на спину из-за незнания следующего: они неспособны преследовать плывущих смело, так как глаза этих животных мутнеют, когда они высовывают морды из воды.

84 Diod Müller = 86b Burstein

85b. (Diod. III. 41. 1–4). Мы описали плавание от этих мест, а именно от Птолемаиды до мыса Тавров, когда сообщали об охоте Птолемея на слонов. От [мыса] Тавров береговая линия поворачивает на восток, и во время летнего солнцестояния тени падают на юг — в противоположность тому, как у нас — до второго часа. В (этой) стране много рек, текущих с гор, называемых псебейскими. Она разделена на широкие равнины, на которых растут мальва, кардамон и невероятное множество финиковых пальм. В ней растет и много плодов пресных на вкус, неизвестных в наших краях. Во внутренних областях водится много слонов, и диких быков, и львов, и много других различных злых зверей. Взморье разделено островами, на которых культурные плоды не растут. На них водятся своеобразные виды птиц удивительной наружности. Прилегающая часть моря очень глубока. В ней водятся разные чудища удивительных размеров. Они не причиняют вреда людям, если только кто-либо случайно не перевернется на спину. Они не могут

преследовать плывущих, так как глаза их ослепляет солнечный свет, когда они высовывают морды из воды. Эти области считаются крайними частями Троглодитики, ограниченными вершинами, которые называют псебейскими.

85 Diod Müller = 85 Woelk = 87a Burstein

86a. (Diod. III. 42. 1–4³³). Снова принявшись за другую часть противоположащего берега, примыкающего к Аравии, опишем его, начав с наиболее удаленной части. Она называется Посидий, так как Аристон, посланный Птолемеем для обозрения Аравии вплоть до океана, основал (там) алтарь Посейдону Пелагию. Рядом с ним есть приморское место, исключительно почитаемое местными жителями из-за благ, [которые они получают] из него. Оно называется [Страной] пальм. В ней растет множество этих растений, чрезвычайно плодородных и прекрасно подходящих как для роскошной трапезы, так и для пропитания. Во всей прилегающей стране не хватает родниковой воды, и из-за ее расположения на юге в ней очень жарко. По этой причине варвары справедливо почитают оазис, расположенный в безлюдных местах и поставляющий пропитание, священным. И немало источников воды и ручьев бьет в нем, прохладой не уступая снегу. Они озеленяют землю по обеим сторонам и делают ее приятной [на вид]. Есть (там) и древний алтарь из прочного камня с надписью старинными непонятными буквами. Святыней управляют муж и жена, несущие жреческие обязанности в течение всей жизни. Живущие там – долгожители, они спят на деревьях из страха перед животными.

86b. (Strabo. XVI. 4. 18 = 87b Burstein). Описав троглодитов и их соседей эфиопов, Артемидор возвращается к арабам. Начав с Посидия, он приступает к описанию арабов, граничащих с Аравийским заливом, которые живут против троглодитов. По его словам, Посидий находится в наиболее удаленной части залива. К Посидию прилегает хорошо орошаемая пальмовая роща, которая тем более высоко ценится, что вся окрестная область выжжена, безводна и лишена тени. Плодородие пальм здесь изумительно. Для ухода за рощей поставлены мужчина и женщина, назначаемые на эту должность в силу своей принадлежности к известному роду. Они носят шкуры и живут, питаясь плодами пальм. Из-за множества диких зверей им приходится строить шалаши на деревьях и спать там³⁴.

87 Phot Müller = 87 Henry = 89a Burstein

88a. К упомянутому побережью примыкает место, которое называют Несса³⁵ от большого количества (этих) животных. Сама Несса лежит рядом с мысом, чрезвычайно густо покрытым лесом. Если смотреть (на нее) по прямой, то она тянется к так называемой Петре и Палестине,

87 Diod Müller = 89b Burstein

88b. (Diod. III. 42. 5) Пройдя Страну пальм у прибрежного мыса, встретишь остров, называемый Тюленьим островом из-за обитающих на нем животных. В этих местах живет такое количество этих животных, что видящие их удивляются. Лежащий рядом с островом мыс

³³ В издании Р. Анри в данном указании допущена опечатка: III. 42. 1–14.

³⁴ Перевод с изменениями цит. по: *Страбон*. С. 718.

³⁵ Едва ли не единственным, кто попытался дать точную локализацию Нессы, является чешский географ-путешественник Алоиз Мусил. Опираясь на данные «Агафархида и других источников», под которыми, как выясняется из последующих рассуждений, имеются в виду сведения «Исторической библиотеки» Диодора Сицилийского (III. 42. 5) и «Географии» Страбона (XVI. 4. 18) – в этих фрагментах описывается аравийское побережье современного Красного моря, – он отождествил Нессу с о. Тиран (Tīrān) у побережья Северного Хиджаза. При этом, как он утверждает, tīrān означает некую разновидность морской птицы, что, по его мнению, делает это отождествление надежным (*Musil A. The Northern Heḡāz. A Topographical Itinerary*. New York, 1926. P. 302, 304–305).

Скорее всего неверно само направление поиска. В параллельном тексте Диодора Сицилийского Несса не упоминается, речь идет об острове Тюленьем. Происхождение топонима Νῆσος от искаженного νῆσος («остров») стало практически общим местом в работах по исторической

в которую герреи и минеи и все арабы, живущие рядом, как говорят, свозят из глубины страны ладан и товары, относящиеся к благовониям.

тянется вдоль так называемой Петры и Палестины, в которую, как говорят, из Аравии, называемой «верхней», герреи и минеи свозят ладан и прочие товары, относящиеся к благовониям.

86 Phot Müller = 86 Henry = 86 Woelk = 88 Burstein

87. [Агафархид говорит,] что доступные взгляду внутренние области Страны пальм покрыты скалами различной высоты; вдоль же обращенных к морю идет большое и узкое взморье.

88с. (Strabo. XVI. 4. 18 = Burstein 89с). Затем идет Тюлений остров, названный так от большого количества этих животных, [обитающих на нем]. Рядом с ним лежит мыс, который тянется к Петре так называемых набатейских арабов и к Палестинской области, куда минеи и герреи и все соседние жители доставляют грузы благовоний.

88 Diod Müller = 88 Woelk = 90a Burstein

89a. (Diod. III. 43. 1–5). Следующим побережьем издревле владели мараниты, а после них — гаринданеи, их соседи. Они овладели страной следующим образом. Когда в ранее упомянутой [Стране] пальм справлялось всенародное торжество, отмечаемое каждые четыре года, пришли все окрестные жители, чтобы принести в священной роще в жертву богам гекатомбу из хорошо откормленных верблюдов, а также взять из нее в родную страну воды, так как, по традиции, это питье обеспечивает здоровье приносящим (его). Когда по этим причинам мараниты собрались на празднество, гаринданеи закололи тех, кто был оставлен дома, а тех, кто возвращался с празднества, истребили, подкараулив в засаде. Освободив страну от ее обитателей, они поделили ее плодородные равнины, которые обеспечивали их скоту обильные пастбища. На самом побережье мало гаваней, оно разделено густо [стоящими] огромными горами всего разнообразия цветов, что представляет собой для проплывающих мимо удивительное зрелище. Проплыв же эту страну, [встретишь] Леанитский залив³⁶, окруженный многочисленными деревнями арабов, называемых набатеями. Они занимают большую часть побережья и немалую часть страны, уходящей вглубь материка. Это несказанно многочисленный народ, и стад скота у них невероятно много. В древности они руководствовались справедливостью и довольствовались пропитанием от своих стад, позднее же, когда цари Александрии проложили морские пути для торговцев, стали нападать на потерпевших крушение и даже, снарядив разбойничьи корабли, гоняться за плывущими, подражая дикости и беззаконию понтийских тавров. После этого теттеры оттащили их в море и наказали соответствующим образом.

89b. (Strabo. XVI. 4. 18). Затем следует другое побережье, ранее называвшееся (по побережью) маранитов; из которых одни были земледельцами, другие — обитателями шатров. Теперь же оно принадлежит гариндеям, которые тех коварно истребили. Они напали на них, когда те справляли какое-то народное празднество, отмечаемое каждые четыре года, и не только их истребили, но уничтожили полностью других, пришедших (на празднество). Потом идут Эланитский залив и [страна] набатеев — густо населенная область, богатая скотом. Они живут и на островах, лежащих поблизости перед побережьем. Прежде они жили мирной жизнью, но впоследствии стали грабить на своих плотках тех, кто плыл из Египта. За это они, впрочем, и поплатились, когда к ним пришел флот и опустошил их страну.

географии Западной Аравии (например: Woelk. Op. cit. S. 73, Anm. 1; Burstein. Op. cit. P. 148). Вероятно, под этим островом следует иметь в виду о. Тюлений, упоминаемый в параллельном тексте Диодора Сицилийского (III. 42. 5).

³⁶ Имеется в виду совр. залив Акаба.

89 Phot Müller = 89 Henry = 91a Burstein

90a. [Агафархид говорит,] что после Леанитского залива, вокруг которого живут арабы, расположена земля битеманев³⁷, обширная и равнинная, вся орошаемая и богатая. Все ее культуры ограничиваются кормовой травой, люцерной и лотосом величиной в человеческий рост; никто ничего другого не возделывает. По этой причине в ней много диких верблюдов, много стад оленей и антилоп, обильны стада домашнего скота, и непередаваемое множество мулов и волов. С этими преимуществами переплетен и противоположный недостаток: земля вскармливает множество львов, волков и леопардов, так что положительные стороны страны являются для местных жителей причиной несчастья.

90c. (Strabo. XVI. 4. 18 = 91c Burstein). Далее следует равнина, богатая лесом и водой и полная всяческого скота, среди прочего и мулов. На ней водится множество диких верблюдов, оленей и антилоп, а также львов, леопардов и много волков. Перед (ней) лежит остров, называемый Дия.

90 Phot Müller = 90 Henry = 92a Burstein

91a. От следующего следом берега вглубь страны вдается залив, глубиной не менее пятисот стадий. Живущие же в глубине залива зовутся батмизоманы³⁸; они охотятся на материковых животных.

89 Diod Müller = 91b Burstein

90b. (Diod. III. 45. 6–7). После этих мест следует страна — равнинная и орошаемая, взращивающая благодаря бьющим отовсюду источникам кормовую траву, люцерну, а также лотос высотой в человеческий рост. Благодаря обилию и высокому качеству пастбищ она не только вскармливает непередаваемое множество стад скота, но и диких верблюдов, а также оленей и антилоп. К множеству животных, кормящихся (в ней, добавляются) стаи львов, волков и леопардов, приходящих из пустыни, против которых пастухи вынуждены сражаться день и ночь за свои стада. Таким образом, положительные стороны страны являются для местных жителей причиной несчастья, так как природа почти всегда одаривает людей вместе с благом и вредом.

90 Diod Müller = 92b Burstein

91b. (Diod. III. 44. 1–2). Проплыв эти равнины, [встретишь] залив, имеющий странную природу. Он вдается вглубь страны, в длину тянется на пятьсот стадиев, окружен со всех сторон горами, удивительными размером, устье его искривлено, и выйти из него трудно. Так как его устье разделено настоящими скалами, невозможно ни войти в залив, ни выйти. Во время же усиления течения и смены ветров прибой с шумом набрасывается на скалы и волнуется [море] повсюду вокруг тянувшейся скалы. Населяющие же страну вдоль залива именуются банизомены³⁹, пропитание они добывают охотой и поеданием мяса материковых животных. [Там] воздвигнут святиейший храм, в высшей степени почитаемый всеми арабами.

³⁷ В первой части этнонима Βυθημανέων угадывается сем. *bait «дом», во второй — возможно, отражается ветхозаветный этноним и ороним Ма'ан (M^cul^m; Αμμανίται). Древний город Ма'ан расположен на территории современной Южной Иордании к северо-востоку от Акабского залива.

³⁸ В первой части этнонима Βατμίζομανείς угадывается сем. *bait — племени или рода.

³⁹ В первой части этнонима Βανίζομενεῖς угадывается другое арабское обозначение племени banī, ζο можно возвести к частице dū, часто встречающейся при формировании этнических наименований как у арабов, так и у других родственных народов.

Оба этнонима, Βατμίζομανείς и Βανίζομενεῖς, определенно восходят к одной форме. В них переставлены местами два слога: ζο и μι/με.

91c. (Strabo. XVI. 4. 18 = 92c Burstein). Затем — залив около пятисот стадиев, окруженный горами, с труднодоступным устьем. Вокруг живут мужи-охотники, которые охотятся на материковую дичь.

91 Phot Müller = 91 Henry = 93a Burstein

92a. За этой страной следуют три острова, образующие многочисленные гавани, из которых первый называется Святилищем Исиды, второй — Сукабия, третий — Салюдо. Все они безлюдны и густо поросли оливковыми деревьями, но не нашими, а растущими в тех местах⁴⁰.

91 Diod Müller = 93b Burstein

92b. (Diod. III. 44. 3). Непосредственно к упомянутому побережью прилегают три острова, образующие многочисленные гавани. Как говорят, первый из них представляет собой святилище Исиды; он необитаем, на нем есть каменные основания древних построек и стелы, исписанные варварскими знаками. Подобным же образом и остальные [острова] необитаемы. Все они заросли маслинами, отличающимися от наших.

92c. (Strabo. XVI. 4. 18 = 93c Burstein). Затем (следуют) три пустынных острова, где много маслин, но не тех, что [растут] у нас, а местных, которые мы называем эфиопскими; сок их обладает целебным действием.

92 Phot Müller = 92 Henry = 94a Burstein

93a. После этих прибрежных островов можно видеть каменистый и большой берег: [это] страна арабов-самудян⁴¹. Плавание вдоль этого берега более чем на тысячу стадиев наиболее трудное из всех: нет ни

92 Diod Müller = 94b Burstein

93b. (Diod. III. 44. 4). После этих островов побережье становится обрывистым и труднопроходимым приблизительно на тысячу стадиев: [на нем] нет ни бухты, ни якорной стоянки для моряков, ни уступа,

⁴⁰ Попытки идентифицировать эти острова связаны с поиском соответствующих вариантов в районе залива Айнуна; краткий обзор предположений см. Burstein. Op. cit. P. 153. В качестве таковых рассматриваются острова Синафир, Шуша, Баркан, аль-Райман и аль-Максуд.

Однако описание данного региона, и даже географические ассоциации, связанные с другими регионами, напоминают описание центральной части африканского побережья современного Красного моря, данное Агафархидом Книдским ранее (84c; 85b = 84 Diod Müller = 86b Burstein) в «Географии» Страбона (Strabo. XVI. 4. 7). В этих параграфах упоминаются следующие ориентиры: горы Тавры (ср. упоминание понтийских тавров в § 89a = 88 Diod Müller = 88 Woelk = 90a Burstein) со святилищем Исиды; остров, поросший маслинами — между тем в § 93c (Strabo. XVI. 4. 18 = 93c Burstein) «местные» маслины называются эфиопскими, что явно противоречит локализации островов у северо-западного побережья Аравии. Далее, в § 85b (Burstein 86b) упоминаются широкие равнины, на которых растет множество финиковых пальм, что напоминает описание Страны пальм на аравийском побережье.

Принимая во внимание фрагментарный характер сохранности работы Агафархида, можно ограничиться лишь констатацией того, что, как и в случае с о. Тюленьим, который, очевидно, был перенесен с африканского побережья на аравийское в результате нечеткой работы картографа, описание северной части аравийского побережья очень напоминает описание центральной части африканского берега современного Красного моря. В обоих описаниях встречается целый набор одинаковых ориентиров, что может свидетельствовать об их копировании — переносе с одной части карты на другую.

⁴¹ Описание побережья самудян, тянувшегося более чем на 1000 стадиев после областей, традиционно отождествляемых с крайним северо-востоком современного Красного моря, говорит или о том, что последовательность фрагментов работы Агафархида грубо нарушена всеми, кто пересказывал его работу в древности и в Средние века (Артемидор, Диодор Сицилийский, патриарх Фотий), так как описание Аравии фактически пошло в обратном направлении — с севера на юг, или что, как предполагалось выше, часть описания аравийского побережья является зеркальным отражением описания центральной части побережья африканского, к Аравии отношения не имеющим.

С другой стороны, путаница в описании аравийского берега современного Красного моря может быть обусловлена и тем, что определенные его фрагменты составлялись на основе отдельных карт, последовательность использования которых не совпадала с географической реальностью.

гавани с хорошим входом, ни якорной стоянки, ни закрытого залива, ни углубления в берегу — убежища, принимающего моряков при необходимости.

способного дать убежище морякам в затруднительном положении.

93с. (Strabo. XVI. 4. 18 = Burstein 94с). Непосредственно за ними идет каменистый берег, а после него — скалистое, труднопроходимое побережье приблизительно на тысячу стадиев, лишенное гаваней и якорных стоянок: вдоль него тянется обрывистая и высокая гора. Далее идут скалистые утесы, (тянущиеся) до моря и представляющие опасность, от которых нет спасения в пору этесийских ветров и дождей.

93 Diod Müller = 93 Woelk = 95a Burstein

94a. (Diod. III. 44. 4 — III. 45. 2). Вдоль него тянется гора, вершину которой занимают отвесные скалы уступающей высоты, а у подножья — острые утесы, густо стоящие в воде; позади них пробиты извилистые проходы. Так как утесы соединены друг с другом проходами, а море глубоко, то прибой, то напирая, то отступая, издает звук, похожий на сильный гром. В одном месте прибой разбивается об огромные скалы и вздымается вверх, образуя обильную пену, в другом месте, поглощаемый морскими глубинами, он образует страшные воронки, так что невольно приближающиеся к (этим) местам заранее умирают, словно от страха.

Этим побережьем владеют арабы, называемые самудянами; к нему примыкает довольно большой залив, рядом с которым лежит несколько островов, обликом похожих на острова, называемые Эхинадскими⁴². После этого побережья следуют песчаные дюны черного цвета — огромные как в длину, так и в ширину. За ними можно видеть полуостров и гавань — красивейшую из известных в истории, называемую Хармута⁴³. За необыкновенным уступом в береговой линии, открытым западному ветру, расположен залив, удивительный не только по форме, но и значительно превосходящий другие по преимуществам. Вдоль него тянется гора, покрытая лесом, окружая его со всех сторон на сто стадиев. Ширина входа в него — два плетра; в нем могут спокойно разместиться две тысячи кораблей. Кроме этих (преимуществ), в нем очень много питьевой воды, так как в него впадает огромная река, а в середине (реки) лежит остров, богатый водой, на котором можно разбивать сады. Вообще он очень напоминает гавань Карфагена, называемую Котон, преимущества которой мы подробно и в свое время постараемся изложить⁴⁴. Из открытого моря благодаря спокойствию и сладости втекающей в него воды в нем собирается множество рыбы.

Пройдя же эти места, [встретишь] пять гор⁴⁵, стоящих на расстоянии друг от друга, вздымающихся в высоту, вершины которых представляют собой каменистые холмы, похожие внешним видом на пирамиды в Египте. Затем следует круглый залив, окруженный огромными мысами, в котором на линии, прочерченной по середине, стоит

⁴² Острова в Ионическом море рядом с западным побережьем Греции.

⁴³ Надежного непротиворечивого отождествления не предложено. Х. фон Виссман локализует гавань Хармута западнее города Аль Литта в центральной части аравийского побережья (von Wissmann *H. Zaqābiq*. In: *RE*. Supplbd. XI. Stuttgart, 1968. Sp. 1309–1310). В первой части топонима Харμούθας угадывается араб. ḥawṭ «бухта», «залив», «устье реки» — частый элемент в приморских топонимах на Аравийском полуострове.

⁴⁴ С. Берстейн в своем издании выпустил фразу περί οὗ τὰς κατὰ μέρος εὐχρηστίας ἐν τοῖς οἰκείοις χρόνοις περὶ αὐτοῦ διελεῖν, утверждая, что она принадлежит Диодору Сицилийскому (Burstein. Op. cit. P. 156, n. 1). Получается, что гавань Котон упоминает Агафархид, а изложение ее достоинств собирается дать Диодор Сицилийский. Нелогичность этой конструкции подсказывает, что или все предложение было дано Агафархидом, или пропускать его следует также целиком.

⁴⁵ Обозначение ὄρη λέγντε имеет весьма точное соответствие на африканском берегу — Πενταδᾶκτυλον ὄρος (Ptol. IV. 5. 15). Эта гора указана Клавдием Птолемеем непосредственно к югу от Береники.

холм, на котором воздвигнуты три храма поразительной высоты богам, незнакомым эллинам, но исключительно почитаемым местными жителями.

94b. (Strabo. XVI. 4. 18 = 95b Burstein). Далее следует залив с разбросанными (в нем) островами и сразу же — три очень высоких холма черного песка. За ними расположена гавань Хармота около ста стадиев в окружности, с узким и опасным входом для всякого рода судов. В гавань впадает река, в середине лежит весьма лесистый остров, пригодный для земледелия⁴⁶.

94 Phot Müller = 94 Henry = 96a Burstein

95a. После них, но не сразу, а еще за несколькими [местами] тянется берег, очень хорошо снабжаемый водой, и так называемая гора Лаймон невероятного размера в окружности, опоясанная лесами различных (пород) деревьев.

95 Phot Müller = 95 Henry = 97a Burstein

96a. [Агафархид говорит,] что область, соседнюю с гористым берегом, населяют дебы⁴⁸: одни из них кочевники, другие — земледельцы. Посередине их страны протекает река тройственной природы, несущая золотой песок. Она столь явно (им) богата, что грязь, собираемая в устье, сияет издалека. Населяющие же это место неспособны к его обработке, они чрезвычайно гостеприимны, но не ко всем людям, а к выходцам из Пелопоннеса и Беотии из-за какой-то сказочной истории о Геракле.

94 Diod Müller = 96b Burstein

95b. (Diod. III. 45. 3). За ними тянется берег, хорошо снабжаемый водой, разделенный ручьями и потоками питьевой воды. Над ним стоит гора, называемая Хабин⁴⁷, густо покрытая разнопородными лесами.

95 Diod Müller = 97a Burstein

96b. (Diod. III. 45. 3—5). Берег, граничащий с гористым [побережьем], населяют из арабов так называемые дебы. Они разводят верблюдов и используют этих животных для всего самого важного в жизни. (Сидя) на них, они сражаются с врагами, на них они доставляют грузы и легко со всем справляются, питаются, используя в качестве питья их молоко, и обходят всю страну на быстрых верблюдах. Посередине их страны течет река, несущая столько золотого песка, что грязь, относимая к устью, сияет. Местные жители совершенно неспособны к обработке золота; они гостеприимны, но не ко всем, а только к приходящим из Беотии и

⁴⁶ Перевод с изменениями цит. по: *Страбон*. С. 719.

⁴⁷ Одна и та же гора носит два разных названия: Λαβίων и Χαβίων. Вероятно, одно является искажением другого или оба названия являются искажением третьего. Знаки Χ и Λ скорее всего могли перепутать при переписке в древности или в Средние века. Палеографическая природа чередования Λ и Χ в данном случае более чем вероятна.

В центральной части аравийского побережья имеется надежный ориентир, древнегреческая передача местного названия которого и может рассматриваться как исходная форма для обоих топонимов: Янбу аль-бахр. Во «Введении в географию» Клавдия Птолемея этот топоним обозначен как Ἰαμβία (13; VI. 7. 3 = insula Iambe (Plin. *NH*. VI. 168)). При этом на карте Клавдия Птолемея зафиксировано значительное количество аравийских топонимов: Λέξ (49; VI. 7. 9) < Yafi ' > portus Laupas (Plin. *NH*. VI. 151); Λαθρίπλα (207; VI. 7. 31) < др. юж.-арав. YTRB, Λαβρίς (229; VI. 7. 35) < др. юж.-арав. YBRN < Yabrin / Gabrin, Λαχερή (264; VI. 7. 41) < др. юж.-арав. YHR; Λατέα / Λάθηα (230 и 234; VI. 7. 35—36) < др. юж.-арав. YTL, начальный *у которых передавался в греческом через *лямбду*. Еще в XIX в. Yanbū' al-Bahr назывался также Limbu (von Maltzan *H. Meine Wallfahrt nach Mekka*. Leipzig, 1865. S. 110, 115).

⁴⁸ Вероятно, под Δέβαι имеется в виду тот же народ, что обозначен Клавдием Птолемеем во «Введении в географию» под слегка измененным наименованием: Θήβαι πόλις (24; VI. 7. 5), а именно племенной союз Daw'at. Под городом себов следует понимать совр. Захбан (Dahbān) (21°56'48"N (21.9467); 39°04'55"E (39.082)). О предыдущих попытках отождествления см. *Бухарин М.Д.* Аравия, Восточная Африка и Средиземноморье. Торговые и культурно-исторические связи. М., 2009. С. 147, прим. 10.

Пелопоннеса из-за какого-то древнего родства Геракла с этим народом, которое, как они утверждают, было им передано от праотцев.

96с. (Strabo. XVI. 4. 18 = 97с Burstein). Затем идет скалистое побережье, а за ним — какие-то заливы и область кочевников, добывающих средства к жизни от верблюдов. Действительно, на верблюдах они сражаются, разъезжают на них, питаются, используя их молоко и мясо. Через их землю протекает река, несущая золотой песок, однако жители не умеют его обрабатывать. Жителей этой страны называют дебами, они частью кочевники, частью земледельцы⁴⁹.

96 Phot Müller = 96 Henry = 98a Burstein

97а. С ними соседствуют алилеи⁵⁰ и касандры⁵¹. Они владеют землей, совершенно непохожей на только что описанную. Действительно, климат (там) не холоден, и не сух, и не слишком жарок, но он характерен мягкой густой облачностью, из которой случаются и бурные ливни, и летние благоприятные [осадки]. Большая часть страны очень плодородна, но она не вся обрабатывается, так как у населения нет [нужных] навыков. Однако они, копая в подземных рудниках страны, находят много золота, но не выплавляемого со знанием и умением из руды, а самородкового, называемого по этой причине эллинами необожженным. Самый маленький [самородок] — размером с косточку, средний — со сливу, а самый большой — с грецкий орех. Нанизывая [самородки] вперемежку с драгоценными камнями, они носят (их) на запястьях и вокруг шеи; отправляя к соседям, продают по низкой цене. Они меняют медь на золото в пропорции один к трем, железо на золото — два к одному. Серебро к золоту ценится в пропорции десять к одному. Цена определяется изобилием или редкостью, что и принимается во внимание в жизни: не природой, а необходимостью.

96 Diod Müller = 98b Burstein

97b. (Diod. III. 45. 6—8). Соседнюю страну населяют арабы — алилеи и гасанды. Она не столь жаркая, как рядом лежащие области, но в ней часто присутствует мягкая густая облачность. Из нее происходят дожди и ливни в нужное время, которые летний период делают умеренным. Страна плодородна и выделяется своими преимуществами, но не обрабатывается так, как возможно, из-за неопытности населения. Отыскивая в природных рудниках, они собирают много золота, но не выплавляемого из руды, а самородкового и называемого по этой причине необожженным. По размеру самый маленький [самородок] размером с косточку, самый же крупный не уступает грецкому ореху. Носят их вокруг запястий и вокруг шеи, нанизывая вперемежку с драгоценными камнями. Так как эта разновидность [металла] у них изобилует, а меди и железа недостает, они обменивают эти товары у торговцев на равных.

⁴⁹ Перевод с изменениями цит. по: *Страбон*. С. 719.

⁵⁰ Древнегреческий этноним Ἀλιλαῖοι передает наименование banū Hilāl.

⁵¹ Древнегреческий этноним Κασανδρεῖς соответствует др. юж.-арав. ḠSN — части племенной группы al-'Azd (Sarāt), название которых было также передано при описании Южной Аравии Плинием Старшим в форме Gasani (*NH*. VI. 150), Клавдием Птолемеем — Κασσαῖται (28; VI. 7. 6), Аммианом Марцеллином — Assanitae (XXIV. 2. 4).

97с. (Strabo. XVI. 4. 18 = 98с Burstein). Многие названия племен я опускаю по незначительности и в то же время из-за их странности. За ними следуют племена более цивилизованные, живущие в области более умеренного климата, так как их страна богата водой и подвергается частым ливням. Есть у них и добываемое из земли золото, но не в виде руды, а в виде самородков, требующих лишь незначительной очистки от примесей; самый маленький самородок величиной с косточку, средний — со сливу, а самый большой — с грецкий орех. Из таких самородков жители делают ожерелья, просверливая их и нанизывая вперемежку с драгоценными камнями; ожерелья эти они носят вокруг шеи и запястий. Они продают также золото соседям по низкой цене, отдавая его за тройное количество меди и двойное — серебра в силу своего неумения обрабатывать золото и недостатка вещей, годных для обмена, которые более необходимы для удовлетворения жизненных потребностей⁵².

97 Phot Müller = 97 Henry =
99a Burstein

98a. Морской берег в непосредственной близости от этих мужей занимают карбы, затем следует глубоководный залив, в которыйпадают многочисленные источники. Следуя по порядку, с ними соседствует народ сабейцев, величайший в Аравии и владыка всяческого благополучия. Ибо земля приносит все, рожаемое у нас для жизни, и тела живущих (там) достойнее описания. Они владеют неисчислимыми множествами скота. Аромат наполняет все побережье и дарует усладу прибывающим, выше которой нельзя ни увидеть, ни описать. Ибо вдоль самого моря растет много асфальта и кассии, и еще какая-то трава, которая, будучи свежей, доставляет наисладчайшее удовольствие для глаз, с течением же времени скоро вянет, так что растение теряет свою пользу, до того как этот вид отправляется к нам во всей силе. В глубине материка растут густые обширные леса: высокие деревья мирры и ладана, корицы, пальмы и тростник, встречаются и другие (растения), им подобные, так что эту картину нельзя описать никаким словом тем, кто возьмется исследовать ощущения от этого растения. Оно дарит удовольствие не замшелых и старых благовоний, и не тех, которые родились и были отделены от корящего стебля, но пышущее благоуханием в божественном расцвете и дарящее невероятное [наслаждение, питаюсь] родной природой, так что многие из счастливых смертных теряют память,

97 Diod Müller = 99b Burstein

98b. (Diod. III. 46. 1–5). После них следуют так называемые карбы, а после них — сабеи, наиболее многочисленный из аравийских народов. Они населяют так называемую Счастливую Аравию, приносящую большую часть почитаемого у нас благом и вскармливающую несказанное множество разнообразного скота. Всю страну наполняет природное благовоние, так как почти все наилучшие благовония неоскудеваемо растут по всей стране. Ибо на побережье растет так называемый бальзам, и касия, и какая-то еще трава, имеющая своеобразную природу: будучи свежей, она доставляет очам самое приятное удовольствие, со временем она быстро вянет. В глубине материка растут густые леса, в которых встречаются огромные деревья ладана и мирры, а кроме того, пальмы, тростника и корицы и иных, похожих благовонием на них. Нельзя перечислить особенности и свойства каждого [вида] ввиду (их) множества и чрезвычайности запаха, исходящего всеми (растениями). Благовоние кажется божественным началом и превосходит (силу) слова, когда захватывает и возбуждает чувства каждого. Плывущие мимо, хотя и находясь на большом расстоянии от суши, не лишены возможности отвеждать его. Ибо летом, когда ветер дует с берега, аромат, веющий из мирроносных лесов и других им подобных, достигает взморья. Ведь свойства благовоний не лежат, как у нас, и стареют, а в полную силу цветущей

⁵² Перевод с изменениями цит. по: *Страбон*. С. 719.

полагая, что они отведали амброзии, стремясь подобрать подходящее название для излишка (удовольствия).

свежестью достигают (органов) чувств. Так как ветер доносит сладчайшие ароматы, до плывущих вдоль берега они доходят приятными и изобильными, — экзотическая смесь наилучших [сортов], несущая им здоровье — не от отрезанного плода, потерявшего максимум своей силы, не сложенная в сосуды непонятного происхождения, а самая свежая, когда росток сохраняет божественную природу неповрежденной, так что воспринявшие ее своеобразие думают, что они, не способные подобрать другое подходящее название из-за чрезвычайно сладкого аромата, отведали мифической амброзии.

98с. (*Strabo*. XVI. 4. 19 = Burstein 99с). Граничит (с ними) счастливейшая (страна) весьма большого народа сабеев, где произрастают смирна, ладан и корица. На побережье встречаются бальзам и другое очень душистое растение, быстро теряющее свой запах. Есть там благовонные пальмы и камыш⁵³.

98 Phot Müller = 98 Henry = 100a Burstein

99а. В благовонных лесах обитает совершенно своеобразный вид змей, как если бы Судьба позавидовала большим преимуществам и перемешала доброе начало со злым, дабы никто не возгордился, как титаны, и, думая дурно о счастливом добре, не презрел божий промысел, а воспитывался бы на основе противоположных принципов и памяти об обратном. Этот вид змей — пурпурного цвета и длиною в поллоктя. Их укус неизлечим, если она укусила до крови. Кусает же, подпрыгивая вверх.

99с. (*Strabo*. XVI. 4. 19 = Burstein 100с). Водятся (там) темно-красного цвета змеи длиною в пядень, они прыгают до пояса, укус их неизлечим⁵⁴.

99 Phot Müller = 99 Henry = 101a Burstein

100а. У самих сабеев запах благовоний самый острый, а радость (от этого) — неполная, ибо то, что длится беспрерывно с самого детства, возбуждает меньше чувства, радость притупляется, когда в жизни нет никаких перемен. И, действительно, если они не могут уравновесить свою жизнь, ибо их тело пропитывается резкой, острой субстанцией, и так как (ее)

98 Diod Müller = Burstein 100b

99b. (*Diod*. III. 47. 1–2). Судьба не предоставила людям совершенное счастье, без зависти, но к таким дарам присовокупила поврежденное начало и предупреждение для тех, кто начнет относиться к богам с презрением из-за нескончаемости благ. В самых благовонных лесах водится множество змей пурпурного цвета длиною в пол-локтя, укус же их совершенно неизлечим. Они кусают в прыжке и, подпрыгнув, прокусывают кожу до крови.

99 Diod Müller = 101b Burstein

100b. (*Diod*. III. 47. 3). У местных жителей наблюдается своеобразное явление, касающееся тех, чьи тела ослаблены сильной болезнью. Так как их тела пропитаны резкой, острой субстанцией, и (ее) частицы, соединяясь, заполняют поры, наступает неустранимое расслабление. По этой причине они возжигают асфальт и козлобородник, противоположной природой

⁵³ Перевод с изменениями цит. по: *Страбон*. С. 719.

⁵⁴ Перевод с изменениями цит. по: *Страбон*. С. 719.

должная концентрация утончается, что приводит к крайнему расслаблению, они ненадолго возжигают асфальт и козлородник, с помощью которых устраняют излишне благовонное действие возжигания, а добавлением [субстанций], которые, как им кажется, привносят беспокойство, уравнивают вредную сторону удовольствия. Таким образом, любое преимущество, используемое умеренно и упорядоченно, двигает жизнь вперед, лишнее же равновесия и меры, оно остается без полезного основания.

100c. (*Strabo*. XVI. 4. 19 = *Burstein* 99c). Ввиду изобилия плодов народ этот предается праздности и ведет беззаботный образ жизни. Простые люди спят, подстилая корни деревьев, которые они вырубает. Живущие поблизости всегда получают товары и затем передают их дальше, следующим за ними племенам, вплоть до Сирии и Месопотамии. Одуманная себя благовониями, они удаляют дурман окуриванием асфальтом и козлородником⁵⁵.

100d. (*Plin. NH*. XII. 81)⁵⁶. Для того чтобы смягчить этот сильный аромат, они возжигают стиракс в козых шкурах и так окуривают свои жилища. Действительно, удовольствие в этом нет, а постоянное использование вызывает отвращение.

100 Phot Müller = 100 Henry = 102a *Burstein*

101a. Столица сабеев, которая называется Сабас, носит наименование всего народа; [она стоит] на небольшой горе и красотой значительно превосходит остальные города Аравии. Царствующий над всем народом пользуется первенством у людей — почетным и нежелательным. Почетным, так как командует многими, не будучи ограничен судом, и поступает по своему желанию; нежелательным, так как, вступив в должность, более не может покинуть царский дворец. Если же покинет, его побивают камнями согласно древнему оракулу, так что его преимущество оборачивается ущербом.

101c. (*Strabo*. XVI. 4. 19). Город сабеев — Мариаба — расположен на горе, покрытой густым лесом. В нем живет царь, который решает тяжбы и прочие дела. Покидать царский дворец ему не дозволено; если [царь выйдет из дворца], то по повелению оракула толпа тотчас же побьет его камнями⁵⁷.

устраняя чрезмерное удовольствие. Ибо доброе начало, употребляемое умеренно и упорядоченно, помогает и радует людей, лишнее же пропорциональности и должной соразмерности, оно приносит бесполезный дар.

100 Diod Müller = 102b *Burstein*

101b. (*Diod*. III. 47. 4). Столица же этого народа называется Сабас, она основана на горе. Царская власть передается по праву наследования; царям воздаются большие почести, в которых перемешано добро и зло. Кажется, что они ведут блаженную жизнь, так как командуют всеми и в своих деяниях не отчитываются; считаются же несчастными, так как им никогда не разрешается покидать царский дворец, если же покинут, толпа побивает их камнями согласно какому-то древнему оракулу.

⁵⁵ Перевод цит. по: *Страбон*. С. 719.

⁵⁶ Как утверждает Берштейн, этот параграф «Естествознания» Плиния Старшего в конечном счете основан на данных Агафархида с добавлением сведений иных источников (*Burstein*. Op. cit. P. 164, n. 1).

⁵⁷ Перевод с изменениями цит. по: *Страбон*. С. 719.

101 Phot Müller = 101 Woelk = 101 Henry = 103a Burstein

102a. Те из мужчин, которые склонны к ведению домашнего образа жизни, начинают вести себя немногим мужественнее женского пола, привычка к праздности их превращает в женщин. Другие же заботятся о воинском деле, и обрабатывают всю страну, и отправляют на огромных кораблях [товары] из своей страны. Везут же они всё, особенно благоуханные плоды, произрастающие на том берегу (по-арабски называется ларимна). Они имеют наиболее сильный запах из всех благовоний; говорят, что они лечат (различные) виды немощи, в особенности же телесные. Так как в стране не растут никакие иные леса, они вынуждены жечь корицу и кассию как для ежедневных нужд, так и для остальных жизненных потребностей. Так Судьба неравно поделила свои блага: кому-то важного дала недостаточно, кому-то — в изобилии. Немало из сабеев пользуются плотами, сделанными из шкур: приливы научили их пользоваться (ими), хотя они и живут в неге.

102b. (Strabo. XVI. 4. 19 = 103b Burstein). Сам (царь) и его окружающие живут по-женски в изнеженной роскоши. Большая часть занята земледелием, а другая часть — торговлей благоговониями как местного производства, так и (доставляемыми) из Эфиопии, причем они плавают за этим товаром через пролив в кожаных лодках. Благовоний в этой стране так много, что корицу, кассию и прочие ароматические растения жители употребляют вместо хвороста и горючего материала. В стране сабеев встречается также ларимн — самое душистое благовоние⁵⁸.

102 Phot Müller = 102 Henry = 104a Burstein

103a. Как представляется, ни один народ не превосходит богатством сабейцев и геррейцев, распоряжающихся всем, что молва относит к роскоши, (поставляемой) из Азии и Европы. Именно они сделали Сирию Птолемея золотообильной; именно они доставили трудолюбию финикийцев полезные торговые сделки и многое другое. Роскошь у них состоит не только в удивительной чеканке и разнообразии сосудов, но еще и в размере лож, треножников и других предметов нашего домашнего обихода, изобилующих у них, ибо многие, кажется, несут царские издержки. Говорит, что они воздвигли многие колонны — позолоченные или серебряные; двери и потолки у них густо украшены чашами с драгоценными камнями, так что и пространство между колоннами имеет пристойный вид, и вообще они значительно превосходят в богатстве остальных. Вот то, что до настоящего времени сообщается о жизни у них. Если бы дома тех, кто направляет их мощью во всякое место, были не так далеко, владыки чужого добра стали бы хозяевами собственных

102 Diod Müller = 104b Burstein

103b. (Diod. III. 47. 5–8). Этот народ превосходит богатством и прочими отдельными проявлениями роскоши не только арабов, живущих рядом, но и всех людей. В обмене и продаже товаров из всех людей, ведущих торговлю ради получения в обмен серебра, за наименьший объем они выручают наибольшую цену. По причине того, что веками из-за удаленного расположения они не претерпевают разорений, и вследствие изобилия у них, а особенно в Сабах, где стоит царский дворец, золота и серебра, у них много различных кубков из чеканного золота и серебра, мест для возлежаний и треножников с серебряными ножками и прочей утвари невероятной роскоши и колоннад из мощных колонн — одни из них позолоченные, а у других на капителях есть серебряные изображения. Густо украсив потолки и двери золотыми чашами с драгоценными камнями, всю конструкцию дома они сделали невероятной по богатству: они украшают одну часть серебром и золотом, другую — слоновой костью и великолепнейшими камнями и прочими [материалами], наиболее

⁵⁸ Перевод с изменениями цит. по: *Страбон*. С. 719–720.

завоеваний, так как беспечность неспособна долго сохранять свободу⁵⁹.

ценимыми у людей. Однако именно они хранят благополучие невозмутимым с давних времен, так как очень далеко отстоят от распоряжающихся чужим богатством, одержимых собственной жадной к приобретательству.

103с. (Strabo. XVI. 4. 19 = Burstein 104с). Торговля этими товарами сделала их⁶⁰ и герреев самыми богатыми из всех; они владеют множеством золота и серебра — ложами, треножниками, кубками, чашами. Убранство их домов отличается роскошью: двери, стены и потолки домов инкрустированы слоновой костью, золотом и серебром с драгоценными камнями⁶¹.

103 Phot Müller = 103 Henry = 105a Burstein

104а. Вдоль этой страны море кажется белым и похожим на реку, так что причина этого явления является загадкой; рядом лежат Счастливые острова, на которых весь скот белый и ни у одной из самок не растут рога. На этих островах можно видеть торговые пристани для приближающихся судов, больше всего отсюда, где Александр поставил пристань на реке Инд, немало же из Персии, Кармании и всей окрестной области.

103 Diod Müller = 105b Burstein

104b. (Diod. III. 47. 8—9). Цвет моря в этих местах кажется белым, так что одновременно и удивляешься этому необычному [явлению], и ищешь причину. Рядом лежат Счастливые острова с городами без стен, на которых весь скот белого цвета и у самок совсем не растут рога. На них отовсюду прибывают торговцы, более же всего — из Потаны, которую Александр основал на реке Инд, когда пожелал иметь пристань на берегу океана. Таким образом, удовлетворимся уже сказанным о стране и о живущих в ней.

⁵⁹ Перевод последней фразы этого параграфа, предложенный Берстейном, выглядит неточным. Патриарх Фотий передает слова Агафархида следующим образом: Εἰ δὲ μὴ πόρρω διεσπικύσαν τὴν οἰκίαν κατεῖχον τῶν ἐπὶ πάντα τόπον τὰς δυνάμεις στρεφόντων, οἰκονόμοι τῶν ἀλλοτρίων ἐν ὑπέρχον οἱ κύριοι τῶν ἰδίων ἄθλων. Берстейн переводит их так: "If, however, they did not occupy a home that is situated far from those people who direct their armies elsewhere, those who are amsters of the fruits of their own wars would become the stewards of other people's property" (Burstein. Op. cit. P. 168). Перевод первой части предложения до некоторой степени соответствует более раннему переводу Анри: « Si leurs habitats étaient moins éloignés des peuples qui dirigent leur troupes... » (Henry. Op. cit. P. 186). В определенной мере оба перевода повторяют еще более ранний перевод Мюллера: "Nisi vero longe summatas haberunt sedes ab his qui ad omnem fere locum copias vertunt" (GGM I, p. 190).

Во всех трех версиях перевода этого предложения некие народы (в варианте Мюллера народы все же отсутствуют) ведут армии сабеев и геррейцев, и дома этих полководцев расположены далеко от мест обитания обладателей несметных богатств. Очевидно, в понимание этой фразы, синтаксически непростой, закралась ошибка, передававшаяся из поколения в поколение: τὰς δυνάμεις στρεφόντων были отделены от тех, чьи дома отстояли далеко (μὴ πόρρω διεσπικύσαν τὴν οἰκίαν κατεῖχον), тогда как речь идет об одних и тех же людях. Именно потому что дома распорядителей мощью (богатствами, но не армиями) отстояли далеко — от обладателей подлинной военной силы — они, т.е. герреи и сабеи, до сих пор не покорены. Под «владыками чужого добра» (οἰκονόμοι τῶν ἀλλοτρίων) следует понимать их контрагентов, покупателей доставлявшихся ими товаров, которые и могли бы стать «хозяевами собственных завоеваний» (οἱ κύριοι τῶν ἰδίων ἄθλων), если бы у них была возможность победить их военным путем, а δυνάμεις герреев и сабеев состоит не в армиях, как полагали Анри и Берстейн, а в тех товарах, которые они доставляли ἐπὶ πάντα τόπον — на всевозможные рынки. Представление об армиях сабеев и герреев, шагающих повсюду под руководством других народов, является плодом фантазий Анри и Берстейна.

⁶⁰ Имеются в виду сабеи.

⁶¹ Перевод с изменениями цит. по: Страбон. С. 720.

104 Phot Müller = 104 Henry = 106a Burstein

105a. У них и небесные явления вызывают удивление: из них одно касается Большой Медведицы. От мемактериона⁶², который в ходу у афинян, ни одна звезда из семи не появляется до первой стражи, в посидеон⁶³ — до второй и в последующие месяцы — по этой схеме. Из прочих небесных тел планеты не видны, некоторые крупнее в объеме, другие восходят и заходят в неустановленные сроки.

105 Phot Müller = 105 Woelk⁶⁴ = 105 Henry = 107a Burstein⁶⁵

106a. Говорят, что появление солнца по ту сторону от Птолемаиды своеобразно и непривычно. Во-первых, в противоположность нашим широтам: довольно длительное время мы видим с утра свет, не исходящий от солнца, а затем — восход; однако там, пока стоит ночная тьма, вдруг зажигается солнце, и день никогда не начинается, пока не увидишь солнце. Во-вторых, кажется, что солнце встает из середины моря. В-третьих, подобно огнедышащему углю, оно производит огромные искры, отбрасывая одни вокруг светила, а другие за него. В-четвертых, говорят, что форма солнца не дисковидная, но прежде всего оно похоже на толстую колонну, по виду — слегка утолщенную с концов, словно бы у нее была голова. В-пятых, оно не испускает ни сияния, ни лучей ни на землю, ни

104 Diod Müller = 106b Burstein

105b. (Diod. III. 48. 1—2). Не должны остаться без внимания удивительные явления небесной сферы в (этих) местах. Наиболее удивительными являются сообщения о Большой Медведице и значительные затруднения, вызываемые (ею), для моряков. Говорят, что от месяца, который афиняне называют мемактерион, из семи звезд Большой Медведицы ни одна не видна до первой стражи, в месяц посидеон — до второй, и в каждый последующий месяц они постепенно становятся невидимыми для моряков. Из других (явлений): так называемые планеты больше, чем у нас, а другие совершают восход и закат не так, как у нас.

105 Diod Müller = 107b Burstein

106b. (Diod. III. 48. 2—4). Солнце же не начинает, как у нас, светить задолго до собственного восхода, но удивительным образом вдруг с сиянием появляется еще среди ночной тьмы. По этой причине и день в тех местах не наступает, прежде чем не увидишь солнце; говорят, что оно встает посреди моря, подобное огнедышащему углю, отбрасывая от себя огромные искры; формой же оно подобно не конусу, как полагаем мы, а напоминает внешним видом колонну, слегка утолщенную в головной части. К тому же, до наступления первого часа (оно) ни сияния не отбрасывает, ни лучей и выглядит, как огонь без света в темноте; с наступлением второго часа оно принимает форму щита и отбрасывает свет — суровый⁶⁶ и чрезвычайно жаркий. При заходе с ним случается обратное явление: наблюдателю

⁶² Пятый месяц афинского календаря, соответствует второй половине ноября — первой половине декабря.

⁶³ Шестой месяц афинского календаря, соответствует второй половине декабря — первой половине января.

⁶⁴ Текст данного фрагмента по «Библиотеке» Фотия включен Вёлком в его издание полностью; из фрагмента же Диодора Сицилийского взято всего одно предложение.

⁶⁵ Фразу *τοῦ σχήματος τὸν τύπον καὶ τὸ φῶς ἐπὶ τὴν γῆν καὶ τὸ πέλαγος βάλλει* Анри переводит так, как если бы солнце отбрасывало на землю свою форму: «*et projette sa forme et sa lumière sur la terre et sur la mer*» (Henry. Op. cit. P. 187). Перевод, очевидно, не вполне точный: *τοῦ σχήματος τὸν τύπον* относится не к *βάλλει*, а поясняет *ἀποδοειδὲς καθιστάμενον*. Вероятно, переводчик имел в виду то, что солнце освещает землю в форме щита, а не диска, однако выражена эта мысль крайне неаккуратно, как если бы солнце отдельно проецировало форму и отдельно свет.

⁶⁶ Возможно, здесь вместо не вполне подходящего по значению *ἀπότομον* следует читать *ἄτολον*, как в тексте «Библиотеки» Фотия.

на море до первого часа, но [представляет собой] огонь без света в темноте. Когда наступает второй час, восходит вся звезда в форме щита по внешнему виду и освещает землю и море, да так необычно и огненно, что и то и другое считается слишком сильным. В-шестых, говорят, что в вечернее время можно наблюдать противоположное явление, относящееся к солнцу: утверждает, что, сев за горизонт, оно светит еще не менее трех часов, что считается у них наиболее приятным временем дня.

кажется, что оно освещает мир необыкновенными лучами не менее двух часов, а как писал Агафархид Книдский, трех. Это время дня кажется местным жителям наиболее приятным, так как жара смягчается благодаря заходу солнца.

106 Müller = 106 Woelk = 108 Burstein

107. (Diod. III. 48. 5). Из ветров западный и юго-западный, северо-западный и юго-восточный дуют, как и у других [народов]. Южный же ветер в Эфиопии не дует и вообще неизвестен; в Троглодитике и в Аравии они чрезвычайно жаркие, так что возжигают леса, а те, кто стремится найти убежище в тени своих жилищ, телесно обессиливают. Северный же ветер справедливо считается наилучшим, так как он проникает в каждый уголок ойкумены и остается холодным.

107 Müller = 107 Woelk = 107 Henry = 109 Burstein

108. Автор, называя различные причины отливов и все их отвергая как совершенно ложные, добавляет, что все это болтовня, о которой стыдно и говорить, не содержащая ничего дельного, способного подкрепить высказанные суждения, [говорит,] что (это) легко понять. Затем, приводя и другие суждения по этому же поводу, снова добавляет: «По этой причине мы уступаем [изложение] оснований, по которым происходят отливы, землетрясения, ветры, громы и все подобные [явления] обладающим большей легкостью, чем мы. Бедствия же, случающиеся явным образом, мы прояснили, осведомившись у знатоков. Мы стремимся найти больше правдоподобия для необычного явления, чем эти [объяснения]; на правдивое же написание истории мы не отваживаемся».

108 Phot Müller = 108 Woelk = 108 Henry = 110 Burstein

109. [Агафархид говорит,] что в упомянутом проливе с оливковыми деревьями происходит нечто странное. Когда наступает прилив, они все уходят под воду, во время же отливов в море они все время цветут. Есть там же (растение), растущее среди скал на глубине, напоминающее черный камыш, которое местные жители называют «косой Исиды», стремясь вызвать легкоеверие к сказочным вымыслам. Когда волне случается ударить в него, оно изгибается всячески, так как все оно мягко и похоже на остальные растения; если же кто-то, срезав, выложит его на открытый воздух, срезанный кусок сразу же становится крепче железа.

109dub. (Plin. NH. XIII. 142). Как сообщает Юба, рядом с островами троглодитов в море растет кустарник, похожий на коралл без листьев, который называют косой Исиды. Если его срезать, он меняет цвет и становится черным и твердым, и таким хрупким, что ломается, если его уронить.

109 Phot Müller = 109 Woelk = 109 Henry = 111 Burstein

110. Говорит, что в упомянутых местах рождаются и многие другие [виды] рыб, имеющих необыкновенную природу; водится некая рыба, невероятно черная, размером с человека, которую называют эфиопской, так как морда у нее на вид приплюснутая. Сначала рыбаки не хотели ни поедать ее, ни продавать из-за ее сходства [с человеком], однако со временем начали делать и то, и другое без какого-либо стеснения.

110 Phot Müller = 110 Woelk = 110 Henry = 112 Burstein

111. Мы тщательно представили в пяти книгах историю народов, живущих на юге, как она есть в наше время. Разъяснение же об островах, (лежащих) в море, рассмотренных позднее⁶⁷, и о народах, живущих следом, и о благовониях, которые Троглодитской стране случается приносить, хотя нас и просили, мы отложили в сторону из-за неспособности в силу возраста вынести такой труд, из-за множества написанного о Европе и Азии и неспособности тщательно рассмотреть архивные записи из-за восстания в Египте. Тот же, кто занимается делами подробно, обладает стилем, достойным (писания) истории, и добровольно ищет великой славы трудом, не отступит.

⁶⁷ Перевод фразы ὑπὲρ δὲ τῶν ἐν τῇ πελάγει νήσων ὕστερον τεθεωρημένων представлен переводчиками в том ключе, что упоминаемые Агафархидом острова были «открыты позднее»: „später entdeckt und gesehen worden sind“ (Woelk. Op. cit. S. 87); «découvertes plus tard dans la mer» (Henry. Op. cit. P. 189); “islands in the sea which were discovered later”; при этом Берстейн берется рассуждать о том, что острова были открыты в Индийском океане. Он утверждает, что под этими островами должны иметься в виду Мальдивы и Лаккадивы, которые стали известны в Средиземноморье только в римский период. Соответственно, это указание Агафархида объяснено «неясным» (“unclear”) (Burstein. Op. cit. P. 173, n. 2).

Все три представленные трактовки не отвечают на вопрос, «позже» чего были открыты острова, о которых говорит Агафархид. Если довести эту идею до абсурда, как это делает Берстейн, то получается, что он говорит об островах, которые стали известны спустя столетие, или нужно признать, что географический кругозор Агафархида не ограничивался юго-западной оконечностью Аравийского полуострова, тонушей к тому же в тумане мифологических представлений об Островах блаженных. Да и идея географического открытия скорее всего была бы выражена причастием от глагола εὐρίσκω. Ср. дословный перевод фразы ὕστερον τεθεωρημένων в издании К. Мюллера: “serius repertis” (GGM I, p. 194).

Как кажется, ὕστερον в данном случае противопоставлено ὥς ἤν ἡμῖν в предыдущей фразе. Вероятно, Агафархид собирал материал об островах, лежавших в Эритрейском море, и прочих материях, о которых он говорит, и его просили написать сочинение о них, от чего он отказался (ἡμεῖς μὲν παραιτησάμενοι τὴν ἐξήγησιν ἄρδην ἀπολελοιπάμεν). Получается, что он рассматривал, т.е. начал анализировать, исследовать этот сюжет, после того как принялся за работу об Эритрейском море, ведя сбор материала параллельно с написанием труда «Об Эритрейском море». Однако, доведя его до конца, он по указанным им же причинам отказался от продолжения работы по другим сюжетам.